

Ранее в Наруто: Месть

Воспоминания Сасори были более полезны рыжему, особенно обширной шпионской сети. Наруто провел последнюю неделю, подрывая шпионскую сеть Сасори, изменяя спящего дзюцу Сасори и ставя себя их хозяином, превращая обширную шпионскую сеть мёртвого шиноби в свою собственную.

В настоящее время он просматривал информацию о шпионе Сасори в рядах Орочимару, шпиона, которого он встретит через одиннадцать дней; шпион, известный как Якуши Кабуто.

На покрытом туманом поле битвы на окраине Скрытого Тумана, стояли две фигуры на расстоянии нескольких метров с закрытыми глазами, брови сосредоточенно скривились, когда они встретились. Обе фигуры оставались неподвижными в течение нескольких секунд, их чакра дико вращалась вокруг них, затем обе пары глаз широко открылись.

— Аматерасу! – крикнула первая фигура, в результате чего пламя самого тёмного тёмного вспыхнуло по отношению к другой фигуре.

— Сусано! – воскликнула вторая фигура, вызывая скелетное туловище и руку из толстой чакры, чтобы защитить себя.

Пламя поразило щит, обе техники боролись за господство в течение нескольких секунд, прежде чем рука чакры ударила и выбросила чёрное пламя.

— Молодец Наруто-кун, – похвалил Итачи, его Мангекё Шаринган вращался, когда он задушил остатки пламени. — Твоё Сусано, безусловно, улучшилось.

— Спасибо, Итачи-сан, – ответил Наруто, как его глаза возвращались к их глубокому синему состоянию. — Требуется больше практики, но это только вопрос времени, когда я смогу сформировать полную броню.

В обмен на восстановление своего поврежденного зрения, Итачи предложил рыжему свою ДНК и чакру, что позволило Наруто получить Шаринган и Мангекё Шаринган. С добавлением силы Итачи, глаза Наруто изменились, чтобы показать добавление Шарингана. В то время как его глаза всё ещё были чёрными с алмазом разного цвета сверху, у алмазов теперь было по четыре красных томоэ в каждой точке, по одному сверху, снизу и с каждой стороны.

Большую часть времени трио в Кири было потрачено на подготовку к этому предстоящему сражению, когда Итачи тренировал Наруто по способностям своего Шарингана, в то время как Кисаме сразил мечом блондина. В обмен Наруто использовал свои знания, чтобы обучить двоих лучше контролировать свою чакру, а также снабдил их несколькими мощными дзюцу, которые он знал по свиткам клана. В перерывах между тренировками Кисаме и он также

нашли время, чтобы обучить следующее поколение семи мечников Тумана, обучая новобранцев искусству меча.

Наруто был рад видеть, что двое избавились от своих плащей, Акацуки, но они слишком любили плащи, поэтому теперь носили похожие на его, к большому раздражению. Оба теперь носили тёмно-красные плащи, похожие на его, за исключением того, что у Кисаме были синие акулы по всей поверхности, в то время как у Итачи были узоры томоэ.

Когда Наруто дезактивировал своё гибридное додзюцу, он и Итачи повернулись в сторону, услышав хлопки в тумане, где с улыбкой стояла Мэй.

— Впечатляющие тренировки мальчики, – хмыкнула Мизукаге, а потом бросила на Итачи насмешливый взгляд. — Обязательно почини мои тренировочные площадки перед тем, как уйти Итачи-кун.

— Конечно, Мизукаге-сама, – ответил Итачи, низко поклонившись.

— Не то чтобы я не рад тебя видеть, но что ты здесь делаешь, Мизукаге-сама? – спросил Наруто, поворачиваясь к Мей.

— Кисаме ждёт тебя у башни Наруто-кун, – ответила Мэй с ухмылкой, отворачиваясь и направляясь к деревне. — Я решила сама доставить сообщение, хоть какой-то повод, чтобы уйти от этой ужасной документации.

Наруто усмехнулся и последовал за ним.

— Говоря о документах, как идут переговоры альянса с Суной? – спросил он, когда они проходили мимо деревенских ворот.

— Они всё ещё не согласны с тем, чтобы разорвать союз с Конохой, – ответила Мэй, на мгновение нахмурившись. — Их неудачное вторжение несколько лет назад только доказало силу Конохи, они не хотят рисковать, и разгневать её.

— Не имеет значения, что делает Суна, – прокомментировал Итачи, привлекая внимание двух других. — Как только с Акацуки и Орочимару будет покончено, Суна, скорее всего, останется в стороне от вас, и как только Коноха падёт, у них не будет другого выбора, кроме как вступить с нами в союз.

— Слишком верно, Гаара должен быть в состоянии помешать им поспешить на помощь Конохе

или укрыть выживших, – добавил Наруто, соглашаясь с оценкой Учихи.

Их разговор быстро закончился, когда трое прибыли к башне Каге, двое мужчин направились в свою комнату для совещаний, а Мизукаге направились к её офису. Войдя в зал заседаний, Наруто и Итачи увидели Кисаме, сидящего на столе на столе, Самехада прислонился к стене позади него; меч немедленно завибрировал, когда Наруто вошёл в комнату, питаясь его массивной и мощной чакрой.

Заняв свои места за столом, Наруто наблюдал, как Итачи произносит глушащее дзюцу, чтобы защитить комнату от подслушивания.

— Хорошо, мы все здесь, вы оба готовы начать? – спросил он, получая поклон от обоих шиноби.
— Тогда давайте строить наши планы сражений.

— Мы готовы уйти в любое время, нам не нужно много времени, чтобы добраться до Амэ, – сказал Итачи с закрытыми глазами и сложив руки перед собой. — Мы должны действовать быстро и скрытно, однако, вся деревня и окрестности покрыты постоянным потоком дождя. Дождь действует как сенсорная техника для Пейна, он будет немедленно предупрежден о нашем присутствии, если мы подойдём к деревне пешком.

— Как тогда мы попадём туда незамеченными? – спросил Кисаме, обращая внимание на Наруто. — Итачи и я не можем просто летать над облаками и в деревню, как ты.

— Нет, вы не можете, но попасть в деревню не составит проблем, – ответил Наруто, уже формируя план действий. — Используя воспоминания Зетсу, я могу просто открыть Гаргантюа в офисе Пейна, которая поможет нам преодолеть дождь.

Итачи, и Кисаме вопросительно подняли бровь, им ещё предстояло увидеть его технику «Гарганты», поэтому они ничего не знали об этом, но тем не менее, промолчали и позволили ему продолжить.

— Как мы и договорились, я оставлю Конан тебе Итачи, её бумажные техники будут слабыми против твоих огненных дзюцу, – продолжил Наруто, получив поклон от Учихи. По какой-то причине у Итачи была обида на Амэ Куноичи, Учиха не стал упоминать почему, но Наруто это не волновало, пока Учиха позаботился о ней. — Кисаме, я хочу, чтобы ты отвлёк, путь Дева Пейна и обеспечил Итачи помощью, если он в этом будет нуждаться. Я позабочусь о настоящем Пейне, и если Мадара появится, оставь его мне, но не стесняйся помогать, если у тебя появится возможность.

Кисаме кивнул в знак согласия, широко улыбнувшись, показав острые зубы. Единственная причина, по которой Кири-нин собирался помочь, – это столкнуться с Мадарой, Итачи был недоволен Конан, Кисаме хотел отомстить Мадаре за то, что он спровоцировал чистку родословной.

— Любые вопросы? – спросил рыжий, но все молчали. — Если это всё, то эта встреча закончена, убедитесь, что вы готовы к завтрашней битве.

Несколько часов спустя три союзника стояли на своей обычной тренировочной площадке, пришло время вторгаться в Амэ и убить бога .

— Вы оба готовы? – спросил Наруто, поворачиваясь к своим двум спутникам.

Получив положительные кивки в ответ, он обернулся и открыл Гарганту, расщепляя ткань реальности и открывая тёмную пустоту внутри. Ухмыляясь, Наруто получил некоторое удовольствие от шока на лицах Кисаме и Итачи, прежде чем войти в пустоту, созданную его техникой; Кисаме и Итачи потребовалось несколько секунд, прежде чем они пришли в себя и последовали за рыжим.

Они были атакованы, как только вышли из портала.

Как и ожидал Наруто, Пейн и Конан были в офисе, когда открылся его портал, чего он не ожидал, так это чтобы они так быстро отреагировали; большинство шиноби S-ранга, казалось, любили обмениваться словами перед боем.

— Шинра Тенсей! – закричал Пейн, бросая руки вперёд и размахивая чакрой.

Без звука волна невидимой силы пронеслась по комнате, посылая троих, лететь через комнату и в стену. Приземлившись на ноги целыми и невредимыми, все трое избежали следующей атаки – брызг бумажных сюрикенов, когда Итачи уыернувшись, сформировал ручные печати.

— Стихия огня: Техника Великого Огненного Шара! – произнёс Учиха, выдыхая массивный шар пламени и чакры.

Огненный шар пронёсся по комнате, сжигая бумаги Конан и взорвался у задней стены, в результате чего двое Акацуки разделились, уклоняясь, и приземлились на отдельных концах комнаты. Итачи последовал за Конан, не давая ей перегруппироваться с Пейном, а Кисаме побежал к Пейну, отвлекая мужчину от действий Наруто.

Используя пыль, взорванную огненным шаром, Наруто выскользнул из комнаты и пошёл по коридору, его глаза сосредоточились на других его чувствах. Используя человека в комнате позади него в качестве основы для своего поиска, ему удалось обнаружить в здании шесть других присутствий с точно такой же подписью чакры, но только у одного из них, казалось, были приемлемые умственные способности и индивидуальная мысль, насколько его

Телепатические способности могут сказать.

Взглянув на единственного живого Пейна, Наруто исчез с незаметным статическим гудением.

С Итачи

— Значит, вы оба предали нас, – заявила Конан, её тон был ровный, а лицо лишено эмоций.

— Мы не предали вас, Конан-сан, мы не были на вашей стороне с самого начала, – ответил Итачи, ровным тоном и пустым лицом. — Кисаме всегда был шпионом Киригакуре, а меня подставили Мадара и Данзо, единственная причина, по которой мы остались в организации, была из страха перед властью Мадары.

— О? И что теперь изменилось? – спросила Конан, подняв одну изящную бровь. — Мадара уничтожит тебя, как только узнает об этом Итачи, с чего бы тебе встать на сторону мальчика Намикадзе?

Единственным ответом Учихи была активация его Шарингана, три томоз, закрутились гипнотически. Глаза Конан сузились, её руки выхватили и выпустили десятки острых как бритва журавлей-оригами, которые на мгновение зависли перед тем, как броситься к подростку Учиха.

Бросившись в сторону, чтобы увернуться от первой волны журавлей, Итачи вытащил кунай и наполнил его огненной чакрой, его руки были размыты, когда он вырубил и сжёг журавлей.

— Что изменилось, так это то, что я нашел кого-то гораздо более могущественного, чем Мадара, – сказал Итачи, отвечая на предыдущий вопрос Конан. — Я присоединился к Наруто, потому что, в отличие от нелепого плана Пейна, Наруто действительно обладает силой, необходимой для установления мира в этом мире, я буду поддерживать его, даже если это будет означать уничтожение Конохи.

Сузив глаза, Конан вызвала сотни бумажных страниц и отправила их к Итачи, их края рассекались на всём пути. Итачи ответил вторым огненным шаром, сжег каждый лист бумаги и бросился к голубоволосой куноичи. Прорвавшись сквозь пламя, подросток Учиха нанёс мощный удар в живот куноичи.

Вместо того, чтобы лететь назад или получать повреждения, тело Конан раскололось на десятки листов бумаги, порезав руку Учихе, когда она улетела. Реформируясь позади Итачи, она сформировала два больших копия из бумаги и нанесла им удар вперёд, пронзив его через спину насквозь.

С болезненным вздохом и струёй крови изо рта, Учиха стал падать, умерев, прежде чем даже коснулся земли.

Вытащив свои копья из трупа, Конан посмотрела на битву Кисаме и Пейна, только чтобы её глаза расширились от шока. Оглядев комнату, она с ужасом увидела, что весь ущерб, нанесенный битвой, исчез, комната была в идеальном состоянии.

«Гендзюцу», – она поняла с шоком, расширив глаза от страха.

Мгновение спустя её осознание подтвердилось: труп у её ног превратился в стаю ворон, которые пролетели над комнатой и над ней. Проклиная себя за то, что поверила, что Итачи так легко проиграет, Конан закрыла глаза и сформировала печать, собрав чакру с интонированным голосом.

— Кай!

Чувствуя иллюзию, она открыла глаза ...

... и была встречена видом чёрного пламени.

Перескочив в сторону, чтобы избежать техники, Конан ахнула, когда нижняя часть её плаща загорелась, пламя Аматаерасу взбегало по её бумажному телу без паузы.

Взглянув широко раскрытыми глазами, она увидела бесстрастное лицо Итачи, его Мангекё Шаринган гипнотически вращался.

С Кисаме, минуты назад

— Ты и Итачи заплатите за это предательство! – зарычал Пейн, его глаза Риннегана сияли яростью.

— Конечно, конечно, что бы ты ни сказал, – ответил Кисаме, широко улыбаясь и обнажив заостренную пасть.

Пейн зарычал и собирался что-то сказать, но был прерван, когда Кисаме начал формировать ручные печати, чакра взорвалась от его тела под дождём за пределами башни.

— Стихия воды: Пуля Водяной Акулы! – крикнул Кири-нин, сформировав из воды большую акулу и заставив её пробиться сквозь стену к Пейну.

— Шинра Тенсей! – крикнул Пейн, разорвав акулу на части еще одним взрывом невидимой силы.

Используя разрушение дзюцу в качестве дымовой завесы, Кисаме ускорился и взмахнул

Самехадой по голове Пейна, его глаза сузились, когда массивный клинок был заблокирован чёрным железом, спрятанным в рукавах Пейна. С размытием высокоскоростного движения оба шиноби столкнулись клинками, не сумев нанести удар, несмотря на свою скорость. После нескольких мгновений столкновения клинков с мечником Кири, Пейн отскочил вытянув одну руку, и его чакра вспыхнула.

— Баншу Теннин!

С широко раскрытыми глазами Кисаме обнаружил, что летит к протянутой руке Пейна, лезвие человека поднято, чтобы пронзить Кири-нин через живот. Его шок превратился в радость, Кисаме поднял клинок и приготовился нанести удар по черепу противника, только чтобы нахмуриться, когда Пейн опустил клинок и поднял свободную руку.

— Шинра Тенсей!

Взрыв сосредоточенной силы врезался в форму Кисаме, но Самехада вместо того, чтобы послать в полёт шиноби, зарычал, пожирая чакру, останавливая полет своего хозяина и позволяя Кисаме приземлиться в нескольких метрах от своего противника. Подняв свой жезл чакры, Пейн снова готов был вступить в схватку со своим противником, только чтобы оба шиноби повернулись, когда они почувствовали большой прилив чакры.

Быстро взглянув на Итачи и Конан, оба сумели заметить лицо девушки, прежде чем она исчезла во взрыве чёрного пламени.

— Нет! – закричал Пейн, широко раскрыв глаза, наблюдая, как умирает его последний настоящий друг.

Оставив свою борьбу с Кисаме позади, разъярённый Пейн побежал к Итачи, его стержень чакры качнулся в воздухе, пытаясь снести голову Учихи. К счастью для Итачи, он заметил приближение Пейна и сумел выпрыгнуть с дороги, избежав атаки на несколько дюймов.

Прежде чем Пейн смог продолжить атаку, он исчез в облаке дыма, оставив двух шиноби позади, когда три отряда ниндзя дождя ворвались в комнату.

— Думаю, Наруто нашел его, ухмыльнулся Итачи, он и Кисаме повернулись к прибывшим ниндзя, Кири-нин широко улыбнулся и заставил шиноби дождя испуганно глотнуть.

С Наруто, несколько минут назад

С низким гудением статики Наруто предстал перед большой металлической дверью на самой вершине башни Амекаге. Протянув руку, он приложил нечеловеческое усилие к двери, в результате чего большая металлическая плита сорвалась с петель. Когда дверь открылась, Наруто ухмыльнулся, ощутив огромную чакру, очевидно, комната была запечатана, чтобы

лучше скрывать обитателя; не то, чтобы это имело значение, Наруто это не волновало. Войдя в комнату, его встретил вид иссохшего рыжеволосого мужчины, привязанного к механическому ходунку с десятками чёрных металлических столбов, выступающих из его спины.

— Должно быть, ты настоящий Пейн, – прокомментировал Наруто, глядя на исхудалую форму человека. — Не совсем то, что я ожидал от лидера организации преступников ранга S.

Фигура медленно открыла глаза, обнажая яркие концентрические кольца Риннегана.

— Как ты меня нашёл? – спросил Пейн низким и серьёзным голосом от неправильного использования.

— Это было не так уж сложно, – ответил Наруто, осматривая комнату, она была довольно простой и пустой. — Я исключительный сенсор, даже эти запечатанные стены не могут скрыть тебя от моих чувств.

— Понятно, – сказал Пейн мягким тоном, он не выглядел настолько расстроенным или обеспокоенным откровением рыжего. — Скажи мне Намикадзе Наруто, почему ты пытаешься остановить нас? Акацуки стремятся принести мир в этот мир, будешь ли ты бороться, чтобы сохранить мир в бесконечной войне?

— Меня не волнует война или мир, ты забываешь, что я когда-то был джинчурики, я видел людей в их лучшем и худшем виде, и любой принесенный вами мир будет длиться недолго, – ответил Наруто, уже выглядя скучно от разговора. — Нет, твои цели меня не интересуют.

— Тогда почему ты здесь, почему ты стоишь на пути моей миссии? – спросил Пейн, ему было любопытно, какой ответ даст рыжеволосый подросток.

— Просто, потому что вы однажды охотились на меня и продолжали охотиться на других джинчурики. Хотя я больше не могу быть демоном, они всё ещё мои братья, – ответил Наруто, с яростью на лице, когда он раздувал свою чакру. — Я делаю это, потому что ты мой враг, ты, Мадара и остальные Акацуки объявили себя моими врагами, поэтому я уничтожу всех вас.

Пейн напрягся от огромного количества чакры, кружащихся вокруг рыжего, гораздо больше, чем выпускал он.

— Очень хорошо, – сказал он, заставляя себя успокоиться, когда в его воображении появился образ смерти Конан.

В углу комнаты появилась фигура - человек с оранжевыми волосами, у которого было много пирсингов, но Наруто не обращал на него внимания, даже когда тот начал формировать ручные знаки.

— Техника призыва: Шесть Путей Пейна.

С большой струей дыма в комнате появились пять других фигур, все с оранжевыми волосами и чёрным пирсингом.

— Ты сражаешься за своих братьев Намикадзе, я сражаюсь за свои цели и дабы отомстить за Конан, – все семь человек говорили, их слова звучали по всей комнате. — Приди Намикадзе, почувствуй силу бога.

Пейн и его тела были немедленно заморожены на месте, так как на их плечах оказывалось огромное давление, они не могли двигаться, не могли действовать, даже Путь Прета не мог поглотить чакру из любой техники, которую использовал рыжий.

«Ч-что это? Я не могу двигаться.»

— Есть проблемы, Пейн? – спросил Наруто, посмеиваясь, когда он заморозил так называемого «бога» своим Реацу. «Опять же, этого и следовало ожидать, он, кажется, обладает большим духовным осознанием, чем другие в этом мире».

— Что это? Как ты это делаешь? – Пейн зарычал, он всё ещё не мог пошевелиться, и это было крайне неприятно.

— Так как ты умрёшь, полагаю, я могу тебе это объяснить, – уверенно заявил Наруто, ухмыляясь, когда он шел мимо Путей Пейна и до его реального тела. — Я заметил, что ты, в отличие от многих других, похоже, духовно осведомлён. Вероятно, это из-за твоих особых глаз.

Сказанные глаза сузились, но рыжий просто ухмыльнулся, ожидая, пока Пейн подтвердит свое предположение.

— Они позволяют мне использовать чакру Инь и Ян, – подтвердил Пейн через мгновение, видя, что он не получит ответ, если ответит. — Как это объясняет, что ты сделал со мной?

Протянув руку, Наруто использовал один из своих заострённых когтей, чтобы порезать линию на груди Пейна, прежде чем приступить к поглощению чакры и крови, что сильно шокировало другого человека.

— Ну, все, что я сделал, это выпустил свою чакру Инь в воздух ... – Наруто начал через мгновение, отвечая на вопрос мужчины. — При правильном использовании это создает давление на тех, кто может чувствовать Инь-чакру, которая есть у каждого человека в нашем мире.

Глаза Пейна расширились от осознания, ему всё ещё было любопытно, что это за техника, но маловероятно, что другой рыжий подробно расскажет. Его мысли были прерваны движением в

комнате, Наруто выходил из комнаты, неуклонно пробираясь к дверям.

— Как ты можешь это сделать? – спросил Пейн, надеясь, что подросток ответит, ему нужно больше времени или подсказка, чтобы избежать этой техники. — Я использовал управление Инь много раз, у него никогда не было такого эффекта.

Наруто остановился у двери, стоя в том же положении, в каком он стоял в начале их «битвы».

— Это потому, что ты уступаешь мне, Пейн, – ответил он, ухмыляясь от вспышки гнева, который появился на лице человека, его духовное давление уменьшилось, когда он говорил. — Ты утверждаешь, что являешься богом Пейн, но ты ничто иное, как незначительное насекомое. Я встречал настоящих богов, я видел, что значит быть по-настоящему могущественным. Ты – ничто, твои мечты – ничто, твои цели бесполезны.

Ворча от гнева, Пейн зарычал, и Дева Путь поднял руки, и давление наконец исчезло с его плеч.

— Шинра Тенсей!

Огромное количество чакры удерживало Наруто на земле, его тело превращалось в железо, когда волна силы ударила, разрушая всё вокруг него, но оставляя подростка невредимым.

Он не дал Пейну времени быть потрясенным, его рука поднялась, и в ладони собралась энергия, направленная прямо на Дева-Путь.

— Бала.

Шар энергии вырвался из его руки и пронесся по комнате, нацеленный на грудь Девы, но Пейн был быстрее. Когда шар энергии полетел к Деве, Путь Прета вскочил на пути и установил барьер поглощения чакры, только чтобы в шоке наблюдать, как техника пробивалась сквозь барьер и пробивала дыру в его груди, мгновенно убивая Путь.

— Как ты это делаешь! – кричал Пейн, как шок того, что два его Пути стали неэффективными, доходил до него. — Ни одно дзюцу не сможет пробить мой барьер поглощения.

— Я же сказал тебе, Пейн, ты уступаешь мне, – усмехнулся Наруто, указывая пальцем на настоящее тело мужчины. — Ты можешь верить, что ты бог, но в моих глазах ты лишь насекомое, ни больше, ни меньше.

Остальные Пути оказались споткнувшимися, когда давление вернулось, их глаза расширились, когда каждая тень в комнате, казалось, текла к руке Наруто, сливаясь вместе и образуя шар с голубым оттенком на кончике пальца подростка. Отбрасывая ослабленное давление шипом чакры, Пейн приказал своим оставшимся Путям срочно атаковать своегопротивника, защищая

реальное тело, превзойдя потребность оживить Путь Прета.

Как только Пути достигли его и приготовились нанести удар по его жизненно важным точкам, Наруто выпустил свою технику.

— Серо Оскурас!

Огромный луч черновато-синей энергии взорвался из подросткового пальца, полностью испаряя все Пути Пейна и пробивая дыру в стене башни. Луч продолжал идти до тех пор, пока не достиг холма за пределами Амэ, все окружающие чувствовали последующий взрыв, даже город, казалось, сотрясаясь от ударных волн. Когда дым и пыль рассеялись, все, что осталось от места удара, – это большой кратер, по крайней мере, вдвое меньший, чем деревня. Пройдя сквозь дымящиеся руины комнаты, Наруто выглянул из созданной им дыры и увидел лица множества людей далеко под ним.

— Люди Амегакуре, я Намикадзе Наруто – он кричал, используя чакру, чтобы усилить свой голос, чтобы его слышали по всему городу. — Я победил вашего лидера, Пейна, самопровозглашенного Бога, и заявляю, что эта деревня теперь моя, и те, у кого есть проблемы с этим, могут покинуть меня или вызвать на дуэль.

Пока он говорил, бесконечный дождь Амэ прекратился, и небо очистилось, техника восприятия развеилась со смертью её хозяина. Когда Наруто произнёс свою речь, луч солнечного света пробился сквозь облака и удобно приземлился на его место, в результате чего жители деревни начали шептаться и сплетничать.

Через несколько часов после насильственного захвата деревни рыжего, возникли слухи о том, что воин бога победил ложного бога и освободил деревню от бесконечного дождя, начавшегося с приходом к власти Пейна; в деревне всегда был длинный сезон дождей, отсюда и название, но не каждый день месяцами подряд.

После победы над несколькими претендентами, даже не вспотев, Наруто был принят в качестве нового правителя Амегакуре.

С помощью нескольких тысяч теневых клонов, его различных союзников, методов телепортации и его подчинённых, Наруто смог превратить Амегакуре в гораздо лучшее место, чем когда Пейн руководил. Трущобы были убраны, построены новые дома, раздача еды и одежды жителям деревни, а в деревню было отправлено больше миссий.

Все это было выполнено всего за неделю, и Наруто получил звание величайшего Амекаге за

всю историю.

С добавлением воспоминаний и техник Пейна он смог продвинуть свои планы относительно Акацуки вперёд, а именно уничтожить двух последних членов организации. Используя кольцо Акацуки мёртвого шиноби, он смог передать сообщение Хидану и Какузу, приказав им добраться до определенной базы Акацуки.

Он также интегрировал Риннеган Пейна и его методы в свой гибрид Шаринган / Удзаган. Его глаза оставались в своей основной форме, но как только додзюцу было активировано, белки его глаз стали голубыми с концентрическими кругами вокруг зрачка. до сих пор он был занят восстановлением деревни, чтобы по-настоящему практиковать и овладеть Риннеганом, но у него будет достаточно времени после общения с Акацуки.

Это не должно занять столько времени, чтобы увидеть, как он планировал встретиться со шпионом Сасори на следующий день.

Выйдя из своей Гарганы, Наруто огляделся, прежде чем направиться к базе Акацуки, где он должен был встретиться с Хиданом и Какузу, прибыв почти одновременно с двумя шиноби.

— Эй! - крикнул Хидан, с безумной улыбкой на его лице, увидев Наруто. — Кто, чёрт возьми, пацан?

— Ты, идиот Хидан, поэтому я и говорю тебе прочитать книгу бинго, - ворчал Какузу, как его глаза жадно сверкали. — Это Намикадзе Наруто, его награда стоит, по крайней мере, обоим нашим.

— Это так? Тогда он принесёт большую жертву Джашин Саме, - ответил Хидан, поднимая свою трехлопастную косу. — Держись подальше от этого Какузу.

— Идиот, - усмехнулся Какудзу, закатывая глаза. — Учитывая тот факт, что он здесь, на нашей базе, он должен иметь какое-то отношение к Акацуки, Лидер-сама будет недоволен, если ты его убьешь.

— Как будто мне не всё равно, что думает этот ублюдок, - зарычал Хидан, но всё же убрал оружие.

Устав от того, что его проигнорировали, Наруто решил вмешаться.

— Я убил Пейна, а также других членов Акацуки, – заявил он, привлекая их внимание. — Вы двое остались одни, свободные концы, которые нужно обрезать.

Услышав это, оба напряглись и выхватили оружие.

— Ожидаешь, что мы поверим, что тебе каким-то образом удалось убить нескольких ниндзя класса S? – спросил Какузу, его голос был тяжёлым от неверия.

— Существует довольно большая разница между S-классом и SS-классом, – ухмыльнулся Наруто, и его чакра стала шипеть. — Например это.

В порыве скорости он исчез из поля зрения.

— Куда он-арх ...?

Вопрос Какузу был прерван, когда позади него появился Наруто, его рука пронзила человека со спины и вырвалась через грудь, сияя светом импровизированной Чидори.

— Кулак молнии, – прошептал он, как электричество вокруг его руки вспыхнуло и сожгли сердце.

Уклоняясь от косы Хидана, Наруто исчез и снова появился там, где начал, кровь Какузу стекала по его руке.

— Ублюдок забрал моё водное сердце, – Какузу зарычал, сжимая рукой свою кровоточащую грудь. — Нам придётся работать вместе над этим Хидан, он слишком быстр, чтобы ты справился сам.

Хидан нахмурился, но кивнул, тем не менее, он знал, что Какузу был прав в этом. Без дальнейших комментариев двое шиноби ускорились, бросаясь на юного подростка.

Призвав меч к руке, Наруто отбил косу Хидана и ударил его в грудь, отбросив назад и пробив несколько деревьев. Глаза Какузу расширились от впечатляющей демонстрации силы, заставляя его пересмотреть свою стратегию и отскочить назад. Он сорвал плащ Акацуки со своих плеч и создал свои существа в масках, четыре существа выпрыгнули из его спины и растянулись, их чакра стала шипеть, когда они начали запускать дзюцу.

Уклоняясь от различных элементарных приёмов, Наруто исчез в жужжании и появился позади Какузу, его кулак откинулся назад и нацелился на позвоночник старшего мужчины. К счастью для отступника, он смог прыгнуть в последний момент, едва избежав того, что было

бы сокрушительным ударом. Приземлившись в нескольких метрах, пожилой мужчина тут же развернулся, его руки уже завершили цепочку ручных печатей.

— Стихия Ветра : Ужасающее давление!

Существо в маске слева от Наруто мгновенно надулось и выстрелило в него небольшим воздушным шаром, мяч ударил подростка по его боку и расширился в большой купол закрученного воздуха, разрезая его одежду и кожу, пока он швырялся куполом. Однако, прежде чем дзюцу было запущено, Какузу выполнил вторую цепочку печатей.

— Стихия Огня : Адская боль!

Огромный огненный шар ударил по огромному куполу закрученного воздуха, превратив его в пылающую огненную бурю, которая превратила все вокруг в пепел. В огненном шторме Наруто превратил свое тело в высокоуглеродистую сталь, металл с чрезвычайно высокой температурой плавления. Когда пламя стихло, он увидел Какузу, стоявшего в нескольких метрах, с возрожденным Хиданом рядом с ним и четырьмя сердечными масками за ними, оба шиноби приготовились ко всему.

— Как он пережил это, на нём нет ни единой царапины, — неуверенно прошептал Какудзу.

— Кого это волнует, это просто означает, что я всё ещё могу принести его в жертву Джашин-саме, — закричал Хидан, на его лице отразилась безумная улыбка, когда он бросился к Наруто, его коса была высоко поднята.

Эти двое столкнулись с оружием, мечом и косой, столкнувшимися друг с другом в пламени ярких искр. Они продолжали так в течение нескольких мгновений, Наруто уклонялся от техники Какузу в то же время, прежде чем подростку стало скучно и он решил покончить с этим. Нажав на спусковой крючок, Наруто снова замахнулся на косу Хидана, разрезая оружие и открывая рану на груди человека.

— Сволочь! — крикнул Хидан, сильно ударив своим уничтоженным оружием.

Умудрившись порезать руку рыжего своим яростным взмахом, Хидан отскочил назад в сторону партнера, с широкой улыбкой на лице, когда он усмехнулся.

— У меня сейчас твоя кровь, время умирать, придурок! — крикнул отступник, используя кровь из своей груди, чтобы нарисовать символ Джашина.

Наруто с удивлением наблюдал, как кожа Хидана почернела от татуировки с белым скелетом. Седовласый мужчина немедленно вытащил нож и вонзил его в левое легкое, нанеся такую же рану Наруто. Рыжий уставился на быстро заживающую рану со скучающим взглядом, затем исчез с жужжанием, появился позади группы и выбросил в их сторону руку. В размытых

движениях, его рука превратилась в длинный клинок и пронзила двух существ-масок Какузу, вырубая их, прежде чем они могли заметить его присутствие.

Глаза Какузу широко раскрылись от шока и гнева и он отскочил и вспомнил две оставшиеся маски: слишком рискованно было их оставлять.

— Как, чёрт возьми, он может двигаться с дырой в лёгком, – прорычал Какузу, глядя на своего противника и партнера. — Ты уверен, что сделал всё правильно, Хидан?

— Пошёл к чёрту, язычник, конечно же, я уверен! – крикнул Хидан, прокалывая себе горло, чтобы продемонстрировать.

Пока они смотрели, на Наруто появилась такая же рана, кровь хлынула из его горла и покрыла его переднюю часть. Любые мысли о легкой победе были стерты, а их глаза расширились, когда рана зажила менее чем через секунду, большая рана запечаталась вместе шипением пара.

— Ты не можешь убить меня такими слабыми атаками, – усмехнулся Наруто, раскручивая меч в веселье. — Наноси столько ран, сколько ты хочешь, они не остановят меня.

— Просто здорово, ещё один бессмертный, – пробормотал Какузу, это усложнит ситуацию.

Сердито рыча, отступник привлек свою силу и вылил её через всю свою форму, из-за чего восемь массивных щупальцев нитей вылились из его спины и масок. Когда все восемь щупалец устремились к нему, Наруто просто взмахнул мечом и наполнил его огромным количеством чакры.

— Стихия Ветра: Ветряные лезвия.

С края его клинка выстрелили три больших серповидных клинка ветра. Глаза Какузу расширились от шока, когда Лезвия Ветра полностью уничтожили нити щупалец и продолжили движение к нему, он нырнул в сторону, но был слишком медленным, из-за того, что один из лезвий ветра пронзил его левую руку и ногу, и он закричал от боли. Лезвия продолжали идти в лес, уничтожая деревья и листву без перерыва и оставляя три больших траншеи в твёрдой земле.

— Что за хрень это было? – спросил Хидан, непрерывно нанося удары и рубя себя, пытаясь сбить Наруто, но безрезультатно.

Не обращая внимания на джашиниста, Наруто повернулся к месту Какузу и пошёл к искалеченному шиноби, как нити этого человека пытались восстановить его недостающие конечности.

— Это было одно из моих оригинальных дзюцу, оно основано на идее из записей моего отца», – ответил Наруто, останавливаясь перед Какузу и высоко поднимая меч.

Взглянув на рыжеволосого подростка, Какузу усмехнулся, пытаясь встать.

— Так вот как я умру, – проворчал Какузу, глядя на небо. — Ты лучше сдай моё тело и получи награду, ведь деньги – единственное, что тебе нужно в этом мире.

Наруто просто кивнул и взмахнул клинком, сняв голову мужчины с плеч и, наконец, покончил с ним. Повернувшись на каблуках, он пошёл к Хидану, который продолжал наносить раны себе, пытаясь убить или замедлить противника.

— Что ты собираешься делать, блядь? – зарычал Хидан, дико размахивая оружием, когда подросток оказался в пределах досягаемости. — В отличие от этого ублюдка-язычника, я бессмертен, ты не можешь убить меня так легко!

Легко парируя клинок, Наруто проткнул мечом грудь Хидана, только для того, чтобы седовласый мужчина взглянул на него и ухмыльнулся. Мгновение спустя его ухмылка упала, а глаза расширились от ужаса, лезвие истощало его чакру!

— Что, чёрт возьми, ты делаешь? – закричал Хидан, и его голос с каждым мгновением становился всё слабее. — Что происходит?

Наруто ухмыльнулся и провернул клинок, заставив мужчину задыхаться от боли.

— Я получил эту идею от Итачи, она основана на его мече Тоцука, – ответил Наруто, глядя на свой клинок с гордостью. — На лезвии выгравирована печать моего собственного изготовления, основанная на Печати Шики фуджин клана Узумаки. После активации она начинает истощать мою чакру и использует её, чтобы поглощать и запечатывать части души цели, и чем больше Чакры добавляется в печать, тем больше душа запечатывается. Прямо сейчас, я даю ей достаточно чакры, чтобы трижды истощить твою душу.

Услышав это, Хидан впервые за долгое время почувствовал настоящий страх, бессмертие прямо сейчас выглядело как проклятие. Он изо всех сил пытался вырваться из лезвия в груди, но ничего не получалось, он едва мог двигаться, как будто что-то сдерживало его.

Спустя несколько секунд тело Хидана упало на землю, его глаза были застеклены и безжизненны. Посмотрев на тело, Наруто вытащил меч из его груди и отсёк голову, которая затем была запечатана в свиток с головой Какузу.

После этого он открыл Гаргантю и шагнул через нее, оставив два безголовых трупа гнить.

Стоя в своём кабинете на следующее утро, Наруто смотрел в окно на город внизу, через несколько часов ему придётся встретиться с информатором Сасори, но сначала он хотел кое-что обсудить с Учихой, делающим документы за столом позади него.

— Что ты хочешь, чтобы я сделал с твоим братом Итачи? – спросил Наруто, нарушая тишину, которая наполнила комнату за последние несколько часов. — Весьма вероятно, что наши пути пересекутся сегодня.

Подняв голову от кучи документов, Итачи слегка приподнял бровь глядя на спину рыжего.

— Делай, что хочешь, Наруто-кун, почему меня должно волновать, что ты с ним делаешь?

— Он твой брат, разве тебе не хотелось бы, чтобы он знал, что ты невиновен? – спросил Наруто, поворачиваясь, чтобы посмотреть на своего союзника.

— Мой брат – слабый дурак и позор всему, что я отстаиваю, – зашипел Итачи, его стоическая маска падала, открывая ярость, которая горела внутри. — Из того, что ты мне сказал, ему дали всё, чего он хотел, но Саске всё ещё бежал из деревни, всё ради власти. Я больше не считаю его своим родственником, поступай с ним, как хочешь.

Наруто вздохнул и кивнул, по крайней мере, ему не пришлось бы беспокоиться о том, чтобы вызвать гнев Итачи, если он встретит Саске сегодня.

— Отлично, – ответил он, оборачиваясь и глядя в тёмную пустоту, которая заменила городской пейзаж.

Не сказав ни слова, он вошёл в Гаргантю, оставив снова стоящего Утиха, чтобы справиться с бесконечным потоком бумажной работы.

<http://tl.rulate.ru/book/38492/833125>